УДК 94(470)(476):323.1

А. А. Райченко

Белорусский государственный технологический университет

**ПРОБЛЕМЫ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ВОЙНЫ 1919–1921 гг.**

В данной статье исследуется проблема реализации идеи белорусской государственности в ходе Советско-польской войны 1919–1920 гг. Рассматриваются подходы польской стороны к решению национального вопроса на восточных территориях и существовавшие у нее сценарии. Указывается, что окончательное решение не создавать буферных государств, а также национальных автономий на собственной территории, а равно отказ от идеи федерации происходили непосредственно во время конфликта, что в итоге привело к игнорированию права белорусской нации на самоопределение. Рассматривается эволюция идеи провозглашения белорусской государственности на советской основе – от идеи провозглашения независимой белорусской советской республики к идее о создании совместной белорусско-литовской республики и снова возврата к самостоятельному национально-государственному строительству Беларуси на советской основе. Рассматриваются позиции основных политических сил Беларуси по отношению к целям и задачам второго провозглашения БССР и сущность расхождений по данному вопросу. Предпринимается попытка анализа причин, по которым реализация права белорусского народа на самоопределение в данный период произошло не в полном объеме, и геополитических проблем, к которым оно привело впоследствии.

Ключевые слова: государственность, БССР, Советско-польская война, Вторая Речь Посполитая, суверенитет, нация.

A. A. Raichonak

Belarusian State Technological University

**THE PROBLEM OF THE BELARUSIAN STATEHOOD
IN THE CONDITIONS OF THE SOVIET-POLISH WAR OF 1919–1921**

This article explores the problem of implementing the idea of Belarusian statehood during the Soviet-Polish war of 1919–1920. We consider the approaches of the Polish side to the solution of the national question in the Eastern territories and the scenarios that existed in it. It is stated that the final decision not to create buffer states, as well as national autonomies on its own territory, as well as the rejection of the federation idea, took place directly during the conflict, which ultimately led to ignoring the right of the white-Russian nation to self-determination. We consider the evolution of the idea of proclaiming Belarusian statehood on a Soviet basis, from the idea of proclaiming an independent Belarusian Soviet republic to the idea of creating a joint Belarusian-Lithuanian republic and again returning to the independent national-state construction of Belarus on a Soviet basis. The positions of the main political forces of Belarus in relation to the goals and objectives of the second declaration of the BSSR and the nature of the differences on this issue are considered. An attempt is made to analyze the reasons why the implementation of the law of the Belarusian people in this period did not take place in full, and to which geopolitical problems this later led.

Key words: statehood, BSSR, Soviet-Polish war, Second Polish republic, sovereignty, nation.

Введение. 1919 г. стал решающим в деле самоопределения белорусского народа и создания его государственности на советской основе. События развивались стремительно и в основном шли в фарватере резко меняющейся внешнеполитической обстановки.

БССР буквально через месяц после ее провозглашения была объединена с Литовской советской республикой, однако это происходило на фоне фактически начавшейся Советско-польской войны, основной причиной которой было определение восточной границы восставленного польского государства.

Накануне Советско-польской войны у руководства Польши, а точнее у Ю. Пилсудского, фактически было два плана в отношении «восточных территорий». Первый из них предусматривал создание широкой конфедерации всех народов бывшего Великого княжества Литовского и Польши против большевиков. Второй – создание буферного государства на границе Польши и Советской России. Значительная часть польской правящей элиты, чья позиция со временем станет доминирующей, вообще считала нецелесообразным создание белорусской государственности, в какой бы то ни

было форме. На решение данного вопроса значительно влияло соотношение политических сил между лагерем Пилсудского и польскими национальными демократами – доминирующей на тот момент политической силой.

Но на первом этапе войны Пилсудский еще колебался, все зависело от дальнейшего развития событий. По сути все зависело от того, насколько Польше хватило бы сил на самостоятельное ведение войны и насколько серьезной была бы помощь стран Антанты.

Основная часть. В течение 1919 г. правительство Польши пытается выступить в качестве опекуна белорусского движения, оставляя надежду на помощь в деле национально-государственного строительства.

Но, как показали дальнейшие события, настоящим желанием руководства Польши было то, чтобы представители белорусского национального движения фактически передали бы польскому правительству полномочия на инкорпорацию белорусских земель в состав Польши.

По этому поводу между поляками и белорусами состоялись многочисленные встречи, но фактически они так ничем и не закончились, поскольку представители даже пропольских настроенных партий и группировок не хотели отказываться от суверенитета и соглашались, самое меньшее, на широкую политическую автономию. В то же время поляки хотели получить поддержку белорусов в деле переговоров с большевиками, но взамен не хотели обременять себя даже малейшими обещаниями в деле решения белорусского вопроса.

Все это усиливалось еще и взаимным недоверием. В результате договориться так и не удалось, а возрастающий шовинизм поляков толкнул белорусских деятелей к поиску других союзников. Часть из них пыталась установить отношения со странами Антанты, а другие обратили свой взор к большевикам, которые в условиях партизанской борьбы, начавшейся против польской оккупации, выглядели как естественные союзники.

Литовско-Белорусская республика показала свою нежизнеспособность как во внешнеполитическом, так и в военном плане, хотя именно этими целями было продиктовано ее образование. Поэтому она не получила дипломатического признания ни со стороны стран Антанты, ни со стороны Польши, несмотря на то, что СНК республики дал согласие на участие в конференции на Принцевых островах с целью избежать войны с Польшей. В военных делах успехи были также более чем скромные. Мужественное сопротивление белорусского народа и все усилия руководства организовать оборону Беларуси не принесли успеха, польским вой-

скам к осени 1919 г. удалось захватить две трети территории Беларуси. Это привело к фактической ликвидации Литбела.

3 июля 1920 г. начинается новый этап становления белорусской советской государственности, чему способствовали успехи Красной Армии в борьбе с польскими оккупантами. В этой связи с новой силой встает вопрос о формах реализации белорусской государственности. На этот счет существовало три различных мнения: восстановление Литбела, отказ от идеи самоопределения Беларуси, восстановление ССРБ. В результате борьбы победило последнее, окончательное решение о возобновлении ССРБ, которое было принято 16 июля 1920 г. на пленуме ЦК РКП(б). В постановлении пленума говорилось: «Оказать содействие белорусскому народу в создании белорусского ревкома, подчинив на ближайший период времени вопросы организации правительственной власти в пределах Беларуси военным потребностям фронта» [1, с. 308]. Само провозглашение республики произошло 31 июля 1920 г. на торжественном заседании в городском театре.

Победа данного мнения, с нашей точки зрения, объясняется двумя основными причинами. Во-первых, 12 июля между Советской Россией и Литовской Тарибой был подписан договор о признании независимости Литвы, что делало невозможным восстановление Литбела. По этому же соглашению к Литве отходили Вильно, Гродно, Лида и другие территории. Взамен буржуазная Литва должна оказать военную помощь против Польши. Во-вторых, более важное – это широкое партизанское движение, которое развернулось в Беларуси против польской оккупации. После событий гражданской войны и польской оккупации в белорусском народе все большую популярность приобретает идея о необходимости национального самоопределения.

Но акт второго провозглашения ССРБ не решил всех противоречий в этом вопросе. Для подготовки декларации о провозглашении ССРБ была создана комиссия, в которую вошли четыре представителя от Белорусского партии социалистов-революционеров, два – от КП(б) ЛиБ, один – от Белорусского коммунистической организации и один – от Бунда. На первом собрании были поставлены на повестку дня вопросы: 1) Беларусь и ее пределы; 2) отношения к соседям; 3) государственно-политический строй в Беларуси и кто имеет право принимать участие в государственном строительстве; 4) земельные, экономические и военные дела; 5) железная дорога, почта и телеграф.

Фактически по каждому из указанных вопросов представители БПС-Р имели свою точку

зрения, которая не совпадала с позициями коммунистов. Их требования сводились к следующему: созыв Всебелорусского рабочего съезда, который должен был решить государственный строй Беларуси; формирование коалиционного правительства левых партий; включение в состав БССР всех белорусских этнографических земель; образование белорусской армии. Все эти предложения были отклонены ЦК КП(б)Б. Данные противоречия привели к тому, что в конце концов представители БПС-Р отказались подписать декларацию о независимости ССРБ, а республика провозглашалась только в пределах Минской и Гродненской губерний. Вскоре продвижение Красной Армии было остановлено, и польские войска перешли в наступление. Беларусь снова оказалась в чрезвычайно неблагоприятных внешнеполитических условиях, которые поставили ее перед угрозой разделения. Линия фронта подошла к Минску, но продолжать войну ни одна, ни другая сторона уже не имели сил. 12 октября Польшей и Россией был подписан прелиминарный мирный договор и начались переговоры о мире.

По сути, ситуацию с обстоятельствами заключения мира прояснил Нарком иностранных дел РСФСР Чичерин Г. В., делая отчет на VIII съезде Советов, который состоялся 22–29 декабря 1920 г. В частности, он сказал: «21 сентября началась в Риге мирная конференция между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей – с другой. Как только произошел первый контакт наших делегатов с польскими и выяснилась возможность мирного исхода, ВЦИК 23 сентября обратился к Польше с предложениями в целях скорейшего заключения мира оставить в стороне то различное толкование принципов самоопределения народов, в связи с чем дебаты могут отсрочить заключение мира, и надолго отдалить его, и ограничиться определением восточной границы Польши. Причем значительно восточней той, которую зафиксировал в декабре Верховный союзный совет... Этот исторический шаг ВЦИК сыграл решающую роль в ходе наших переговоров с Польшей. Мы предложили территориальное приращение взамен отказа Польши от политики создания буферных государств, якобы самостоятельных, но в действительности прикрывающих собой польское господство на Украине и в Белоруссии» [2, с. 715].

Фактически, это соглашение ставило точку в надежде на создание независимого белорусского государства, но белорусская карта продолжала разыгрываться, и в первую очередь – поляками.

Не имея возможности непосредственно вмешаться в дела в Беларуси, польское руко-

водство сделало ставку на военные формирования Булак-Балаховича. По сути, оно пыталось повторить сценарий «Средней Литвы», разыгранный корпусом Желиговского. Правда, если судить по заявлениям самого Булак-Балаховича, то в результате успеха его экспедиции могло быть образовано белорусское государство. Так, например, после захвата Мозыря планировалось восстановить БНР и объявить Булак-Балаховича главой государства. Но вряд ли Пилсудский согласился бы на что-то более, чем создание буферной республики.

Надо отметить, что на то время акция Булак-Балаховича рассматривалась довольно серьезно всеми сторонами. Именно поход Булак-Балаховича заставил руководство КПБ отказаться от планов постановки вопроса о расширении границ советской Беларуси. На заседании ЦБ КПБ 11 ноября 1920 г., посвященном вопросу «О территории Беларуси», Червяков отметил: «Поскольку только Пилсудский кричит об этой афере Балаховича с уже готовым кандидатом на пост главы Белорусского правительства, это, очевидно, дело рук Пилсудского. Среди населения замечается, правда, неясно тенденция к независимости Беларуси. Население не терпит поляков, но особой любви не испытывает и к коммунистам. На этом могут сыграть Савинков и белорусские эсеры... но сейчас, по моему мнению, в вопросе о территории нужно воздержаться. Население местностей, которые могут быть присоединены к Беларуси, привыкло к РСФСР, присоединением к Беларуси население этих местностей будет препятствовать построению Советской власти. Кроме того, расширенная самостоятельная республика Беларусь разлагает аппетит у Балаховича» [3, л. 50]. Исходя из этого, ЦБ решило вопрос о расширении территории Беларуси считать преждевременным.

Тем не менее, несмотря на поражение, акция Булак-Балаховича оказала значительное влияние на развертывание дальнейших событий. Во-первых, узнав обо всех обстоятельствах этого похода, правительство БНР порывает с ним. Во-вторых, он активизировал деятельность «зеленых», которая не затихала в течение следующих трех лет.

Из событий, которые оказали влияние на процесс становления белорусского государства, следует отметить и Слуцкое восстание, хотя в тех международных и внутривнутриполитических обстоятельствах это выступление не имело шансов на успех.

Но все-таки главным событием, определившим на то время ход исторического развития, было подписание Рижского соглашения и осуществление его условий.

Сложилось довольно интересное положение. Сам советско-польский конфликт разворачивался на фоне национального движения в бывших европейских империях. Сутью этого движения было утверждение в Европе вместо многонациональных империй – национальных государств, при этом ставилась цель создать систему коллективной безопасности, чтобы избежать этнических конфликтов в будущем. Именно к такому состоянию должна была привести Версальская система, по мнению ее создателей. Но непоследовательность в осуществлении принципов и желание использовать положение для осуществления своих собственных интересов за счет более слабых на тот момент соседей привело почти к противоположным результатам. По сути, под Европой была заложена бомба, которая взорвалась в 1939 г.

Возвращаясь к событиям советско-польской войны, следует отметить следующее. Каждая из враждующих сторон апеллировала к мировому сообществу, ссылаясь на право наций на самоопределение. В общем, само создание польского государства базировалось на этом принципе. Но, как только дело доходило до права белорусов на самоопределение своей судьбы, здесь две противоборствующие стороны действовали одинаково. С одной стороны, они признавали за Беларусь право на независимость, а с другой, считали возможным решать ее судьбу без ее участия. Эти противоречия нашли свое отражение в тексте советско-польского договора. Так, в статье II говорится: «Обе договаривающиеся стороны согласно принципу самоопределения народов признают независимость Украины и Белоруссии...» [4, с. 520]. Далее идет перечень населенных пунктов, которые составляли границу между Польшей и Беларусью, но данная граница, очевидно, не совпадала с этнографической границей расселения поляков и белорусов. Между тем, когда российская делегация обратила на это обстоятельство внимание поляков, те заявили, что в 1920 г. данное же обстоятельство не помешало советской власти передать значительную часть белорусской территории Литве, чтобы заручиться ее поддержкой для борьбы с Польшей.

Согласно условиям Рижского договора, Западная Беларусь отходила к Польше, а на востоке ССРБ фиксировалось в пределах шести уездов Минской губернии. Таким образом, долгожданный мир не решал проблему, а переводил ее в латентное состояние. Понятно, что это не могло удовлетворить широкие белорусские круги. В феврале 1922 г. правительство БНР направляет меморандум в адрес Генуэзской конференции с требованием отмены Рижского

мира. Понятно, что эти меры остались безрезультатными ввиду незаинтересованности в этом главных сторон.

Рижский договор не только вызвал многочисленные протесты, но и всколыхнул волну вооруженного сопротивления. Партизанская борьба с советской властью, которая продолжалась с разной степенью интенсивности, стала затихать только в конце 1922 г., хотя отдельные отряды действовали до 1925 г.

Ненормальность ситуации понимало и правительство Советской Беларуси, которое для стабилизации обстановки не только проводило карательные мероприятия, но и пыталось вернуть восточные земли. Так, 15 сентября 1922 г. Наркоматом иностранных дел БССР была подана записка о необходимости урегулирования вопроса о восточных границах, в которой при перечислении оснований для такого шага, в частности, говорилось: «Та часть белорусского населения, которая даже не сочувственно относится к Советской власти с чисто политических соображений, видя, что Белорусская Советская Республика крепнет и что другой белорусской государственности при современном положении вещей не может быть создано, присоединится к движению в пользу вхождения западных окраин этнографической Беларуси, которые отошли к Польше, к уже объединенной по тому же принципу БССР. Наоборот, политика дальнейшего раздробления этнографической Беларуси между БССР и РСФСР значительно ослабит эту тягу среди заграничного белорусского населения, а с другой стороны, разжигая шовинизм части белорусской интеллигенции Витебщины и Гомельщины, может привести ее на путь поиска решения национального вопроса без контакта с Советской властью» [5, л. 61]. Поэтому предлагалось заключить соглашение в виде международного договора о присоединении к БССР Витебской, Гомельской и части Смоленской областей.

Но эти планы пришлось отложить на некоторое время, поскольку положение в основном стабилизировалось, а на повестку дня встал вопрос о создании СССР.

Выводы. Подводя итоги, следует отметить, что в данный период события разворачивались для Беларуси не лучшим образом, а сценарий, который осуществился, был не лучшим из возможных. В этот период БССР существовала в пределах шести уездов Минской губернии. К положительному моменту можно отнести, во-первых, сам факт наличия хоть какой государственности, во-вторых, борьба за консолидацию Беларуси не была прекращена, что в дальнейшем дало свои положительные результаты.

Литература

1. Борьба за советскую власть в Белоруссии. 1918–1920 гг: сб. докл. и материалов: в 2 т. Минск: Беларусь, 1968. Т. 2. 604 с.
2. Документы внешней политики СССР. Т. 2. 1 января 1919 г. – 30 июня 1920 г. М.: Госполитиздат, 1958. 778 с
3. НАРБ. Ф. 60. Оп. 3. Д. 433.
4. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М.: Изд-во АН СССР, 1965. Т. 3: Апрель 1920 г. – март 1921 г. 607 с.
5. НАРБ. Ф. 4. Оп. 21. Д. 37.

References

1. *Bor'ba za sovetskuyu vlast' v Belorussii. 1918–1920 gg: v 2 t.* [The struggle for Soviet power in Belarus. 1918–1920: in 2 vol.]. Minsk, Belarus Publ., 1968, vol. 2. 604 p.
2. *Dokumenty vneshney politiki SSSR.* Т. 2. 1 yanvarya 1919 g. – 30 iyunya 1920 g. [Documents of the USSR foreign policy. Vol. 2. 1 January 1919 – 30 June 1920]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1958. 778 p.
3. NARB. Fund. 60. I. 3. F. 433.
4. *Dokumenty i materialy po istorii sovetsko-pol'skikh otnosheniy* [Documents and materials on the history of Soviet-Polish relations. Vol. 3. April 1920 – March 1921]. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1965. 607 p.
5. NARB. Fund. 4 . I. 1. F. 4.

Информация об авторе

Райченко Александр Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: raichonak@belstu.by

Information about the author

Raichonak Aliaksandr Aliaksandravich – PhD (History), Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: raichonak@belstu.by

Поступила 11.03.2019